

Репрезентация семейной системы в категориях символа «Великий Предел»

Family system representation in categories terms of «Great Limit» symbol

Медведовская В.Ф.

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Россия (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Мақалада Ұлы шек символының фрагменттерін, қытай философиясының дәстүрлі схемаларын пайдалану арқылы жүйелі объект ретіндегі отбасы мәселесі қарастырылады. Даму барысындағы жүйені, пайда болып жатқан қарама-қайшылықтарды ескере отырып, өте қарапайым схемалардан бастап аса күрделі схемаларға дейін қарастыру ұсынылады. Осы схемаларды құрал ретінде пайдалана отырып, қарама-қайшылықтардың пайда болуын зерттеуге, отбасындағы әрбір мүшенің ролін анықтауға, оның отбасындағы жағдайын және отбасындағы қалған мүшелеріне тигізетін әсерін зерттеуге болады. Осы берілген методология отбасылық жүйенің қалыптасуының принциптеріне жаңадан көзқарасты ұсына алады және әр түрлі отбасылық мәселелер мен қақтығыстарды шешудің тиімді тәсілі бола алады.

A family is considered as a system object with applying of the traditional schemes of Chinese philosophy, Great Limit symbol fragments. The system is considered through development from simpler schemes to more complex ones in view of arising contradictions. Using data from the scheme as a tool, you can explore the emergence of opposites and the role of each family member, his family situation and the impact on other family members. The proposed methodology can give a new look at the principles of family systems and become an effective tool for solving various problems and family conflicts.

Основателем своей культуры китайская традиция считает совершенномудрого правителя Фуси (2852–2778 гг. до н. э.). По преданию, он научил своих подданных ловить рыбу и охотиться, даровал им узелковое письмо и ремесла. Рассказывают, что он также начертил восемь *гуа* — особых знаков, состоящих из расположенных друг под другом в 3 ряда (или «позиции») прерванных и сплошных черт.

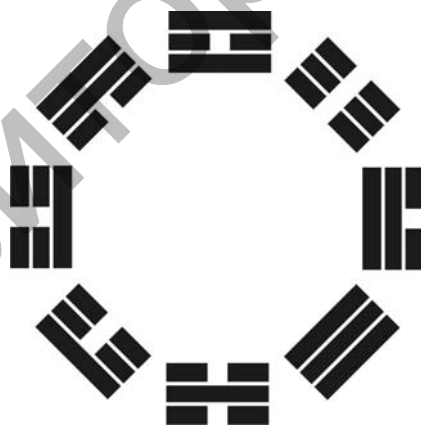

Рис. 1. Багуа (восемь триграмм)

Гуа отражали восемь первооснов, или «первообразов», мироздания, и люди использовали их для классификации «10 тысяч вещей» и философского осмысления действительности. Таким образом, появилась универсальная символика, легшая затем в основу традиционной китайской науки. Фуси составил эти знаки, исследуя «небесные письмена» и читая на земле следы животных и птиц. По другим сказаниям, он увидел однажды, как из реки Хуанхэ вышла на берег чудовищная черепаха, на панцире у которой был начертан рисунок из этих знаков.

Так, в мифологической форме была отражена характерная черта древнекитайской культуры — ее особое отношение к письменности, символу, символической схеме, чертежу, цифре, т.е. знаку как таковому (само понятие «культура» обозначалось иероглифом «*вэнь*», значениями которого были также «литература», «письмена», «рисунок», «узор»). Китайцы видели мир как всеобъемлющую знаковую систему: каждое явление — особый знак; знаки природные симпатически связаны со знаками

искусственными, резонируют друг с другом. Считалось, что с помощью знаков можно не только выражать универсальные законы мироздания, но и управлять Поднебесной, а также предсказывать будущее. Отсюда понятно преклонение китайцев перед иероглифическими и другими знаками, благоговение перед каллиграфией, входившей в набор шести видов искусств (правила поведения, искусство счета, каллиграфия, музыка, стрельба из лука, управление колесницей) [1; 8,9].

В китайской философии существует концепция взаимодействия двух начал: активного и пассивного — *Инь* и *Ян*. Согласование этих двух начал в Мироздании и в отдельном конкретном случае выражается в понятии *Ян* (активность, ассимиляция, внешнее проявление, жар, мужественность, отдача, проникновение, свет, юг) и понятии *Инь* (пассивность, диссимиляция, внутренние преобразования и подготовка перемен, холод, женственность, принятие, тень, север). Например, чертежи Великого Предела были использованы при разработке программ стратегического развития Омска с учетом диалектических начал *Инь* и *Ян* [2; 183–207]. В данной работе было показано, что преобладает «янская» тенденция, требующая расхода имеющихся запасов. «*Иньская*» стратегия накопления ресурсов, в первую очередь человеческих, практически не используется. Необходимо отметить, что стратегия *Ян* — это тенденция к конкуренции, а *Инь* — к кооперации.

Понятия мужское и женское начало, сильное и слабое являются условными. Так, день ассоциируется с *Ян*, активным началом. Днем мы бодрствуем, работаем, расходует ресурс. Ночь — это *Инь*. Ночью мы отдыхаем, накапливаем силы. Но человек может отдыхать днем и работать ночью. Если рассматривать семью, то традиционно в ней выделяются две составляющие: мужская и женская. Однако Мюррей Боуэн — основатель системной семейной психотерапии полагает, что доминантная и адаптивная позиция напрямую не связаны с полом супругов. Они определяются позицией, которую занимал каждый из них в своей родительской семье. Доминантных женщин не меньше, чем мужчин, а приспособливаемых мужчин столько же, сколько и женщин [3; 208].

Для того чтобы представить модель семьи, обратимся к чертежу Великого Предела (рис. 2). Взаимосвязь чередующихся противоположностей характеризует схема Великого Предела «*Тай цзи ту*». Белая точка на черном фоне и черная точка на белом фоне олицетворяют «зародышевые» состояния взаимных превращений, внутреннюю взаимосвязь, взаимопроникновенность полярностей, являющихся корнем друг друга [1; 32]. М.Боуэн выделяет баланс сил совместности — индивидуализации. Это стремление соединиться с другим человеком и стремление к индивидуальности [4; 138–142]. Две противоположности образуют новый объект. Две дискретные величины образуют континуальный объект. Здесь можно обратиться к принципу дополнительности Бора, когда элементарная частица обладает свойствами и волны и частицы. Мы можем рассматривать семью как совокупность дискретных элементов (любая семья состоит из отдельных людей) и как системный объект в новом качестве, поскольку семья — это не просто группа людей, проживающих в одном месте.

Рис. 2. Великий Предел (taiqi)

Рассмотрим дальнейшее развитие чертежа Великого Предела. Компонента (*Ян*) мужское начало обозначается сплошной чертой, (*Инь*) женское начало — прерывистой. Можно использовать двоичный код и обозначить сплошную черту как 1, а прерывистую — как 0. Каждая из этих полярностей может рассматриваться как единичная и также разделяется на противоположности. Получаются четыре силы. Они делятся на большие (старые) *тай* (два символа, имеющие одинаковые черты) и малые *шао* (молодые) (два символа, имеющие разные черты) [1; 34]. Эти диграммы можно интерпретировать как родители — отец (*тай ян*), мать (*тай инь*) и дети — сын (*шао ян*), дочь (*шао инь*). Хотя в китайской философии диграммы рассматриваются, скорее, как промежуточный этап для перехода к триграммам. По-своему интересна корреляция стихий с диграммами (табл.).

Связь пяти элементов (усин) с диаграммами Великого Предела

Стихия	Диаграмма	Название диаграммы	Двоичный код
Дерево	— --	Шао ян	01
Огонь	— —	Тай ян	11
Почва			
Металл	-- —	Шао инь	10
Вода	-- --	Тай инь	00

Исходя из данной корреляции наиболее «иньской» стихией является вода, а «яннской» — огонь, в меньшей степени — соответственно металл и дерево. Почва является нейтральной стихией.

Далее мы приходим к восьми символам «гуа». Две старшие триграммы обозначают отца и мать, шесть младших — сыновей и дочерей. Восемь первооснов гуа используются для классификации и осмысления в различных областях, таких как медицина, боевые искусства, устройство дома и т.д. Но интересно, что для объяснения используются семейные категории, наиболее общие и понятные (рис. 3).

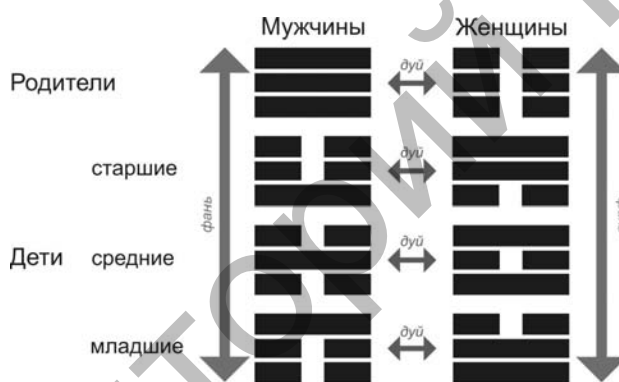

Рис.3. Триграммы в качестве элементов семьи

Все рассмотренные символы можно представить на одном общем чертеже, выражающем собой процесс развертки Великого Предела (рис. 4).

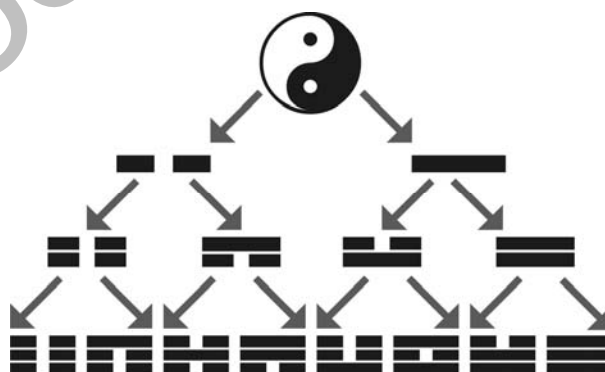

Рис. 4. Схематическое выражение процесса развертки Великого Предела

Получается нечто вроде «дерева», при ветвлении которого в символах каждого следующего уровня добавляется новая верхняя позиция с той или иной чертой. В принципе наращивать позиции символов в таких схемах можно до бесконечности, но древние китайцы остановились на 6 позициях. Символы с 4 и 5 позициями не употреблялись, а вот с 6 позициями занимали очень важное место в

древнекитайской науке, поскольку они составляли символическую основу «Канона перемен». Их называли так же, как и триграммы, — «*гуа*» (в китаеведении используется термин «гексаграммы»). Всего таких символов 64, т.е. полное число вариантов, получаемых при комбинировании двух типов черт в 6 позициях или при сочетании по две всех триграмм, составляющих верхние и нижние части гексаграммы [1; 38].

Порядок Фуси можно представить по-другому — он называется «преднебесный чертеж» (*сянь тянь ту*). Эту схему составил Чэнь Туань, ему же принадлежит и ориентация этой схемы по странам света (рис. 5), по китайским канонам «юг» было принято изображать сверху.

В этой схеме порядок Фуси образуется из двух последовательностей по четыре триграммы, которые соединяются через центр круга (отмечено пунктиром; триграммы основанием обращены к центру круга).

Истолковывая схему (рис. 5) через первоэлементы, получаем, что почва — это старший брат или старшая сестра, средняя и младшая сестра — дерево, а средний и младший брат — металл.

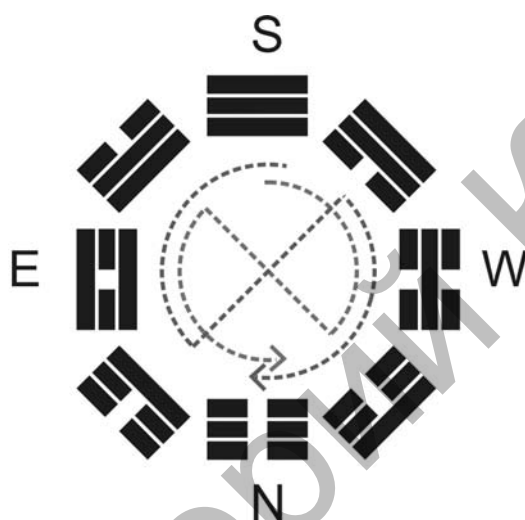

Рис. 5. Преднебесный чертеж. Схематическое выражение образования порядка Фуси

Семья, в которой присутствуют оба родителя, три брата и три сестры — это, конечно, идеальный случай. Для конкретной семьи мы можем включить в такую схему бабушек и дедушек, няню, дядю или тетю, двоюродных братьев или сестер. Возможно, в такую схему войдут домашние животные. Между животными и их хозяевами существует телепатическая связь. На домашних животных очень сильно влияют намерения хозяев, даже тогда, когда хозяева от них далеко. Животные намного более восприимчивы к телепатии, чем люди, поэтому, работая с животными, намного легче получить тому доказательства [5; 81]. Даже машина может оказаться частью семейной системы.

Ввиду своей нейтральности почва обычно ставится в центр схем, в которых различные четверичные временные циклы обозначаются с помощью символов стихий. Это схемы, в которых «четыре времени совершают свой ход».

В обобщенной модели четверка стихий отражает фазы любого циклического явления: дерево — рождение, огонь — максимальную активность, кульминацию, металл — упадок, регресс, вода — минимальную активность, конец, смерть [1; 66]. Одна из таких схем показана на рисунке 6.

Пентаграмма показывает два типа отношений: порождение и угнетение. Порождение — это передача ресурса от одного элемента к другому. Вода порождает дерево, дерево — огонь, огонь — почву, почва — металл. Такая последовательность называется порядком «взаимопорождения» (*сян шэн*): дерево, огонь, почва, металл, вода (Д, О, П, М, В). Стихии в нем находятся во взаимоотношении «мать-дитя»:

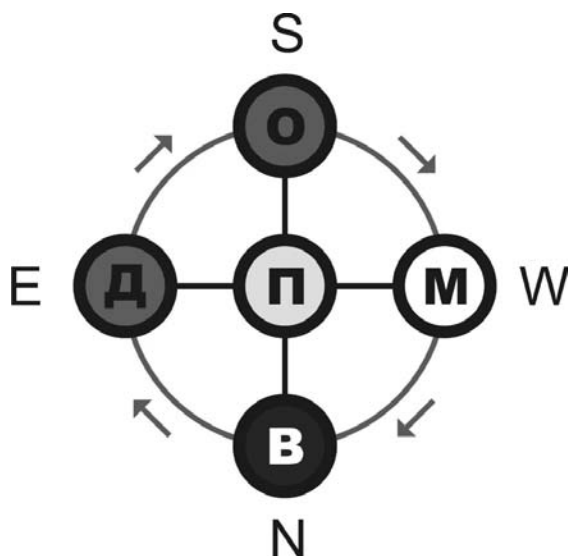

Рис. 6. Пентаграмма порождения и угнетения

Следующий порядок называется «взаимопреодолением» (*сян шэн*), или «взаимопокорением» (*сян кэ*): вода, огонь, металл, дерево, почва (В, О, М, Д, П). Он тоже замкнутый. Стихии здесь находятся во взаимоотношении «дед — внук». Взаимоотношения «мать — дитя» и «дед — внук» считаются нормальными. Отношения «дитя — мать», когда ребенок передает ресурс матери, и «внук — дед», когда внук ограничивает деда, рассматриваются как патологические.

Сделаем для данной схемы следующую расстановку. Огонь — это отец, вода — мать, почва — семья. Дерево — брат, металл — сестра. Почва здесь центральный элемент. Это стихия, в которой объединяются остальные четыре первоэлемента. Такое представление пентаграммы показывает передачу ресурса. Так, мать поддерживает сына, тот, в свою очередь, — отца. Отец передает ресурс дочери, дочь — снова матери.

Можно представить дерево как род мужчины, а металл — как род женщины, ребенок будет представлен почвой. Вариант расстановки определяется конкретной ситуацией и поставленной задачей. Если в семье несколько детей, то один оказывается наиболее эмоционально чувствительным и в силу этого он сильнее остальных поддерживает равновесие в семье.

Ребенок является центром семьи, он вовлечен во все семейные процессы и отношения. Согласно теории семейных систем М.Боуэна, семья является системой, в которой происходит передача эмоционального ресурса. Теория Боуэна постулирует, что треугольник, или эмоциональная конфигурация из трех человек, является молекулой, кирпичиком в фундаменте любой эмоциональной системы, Система из двух человек тоже может оставаться стабильной в спокойный период, но как только нарастает тревога, в нее немедленно вовлекается наиболее уязвимое третье лицо, и она становится треугольником. Если напряженность внутри треугольника слишком велика для троих, в него вовлекаются другие люди, и структура данной системы приобретает вид нескольких взаимопересекающихся треугольников [4; 203]. В семье таким уязвимым лицом становится ребенок, поскольку именно он сохраняет равновесие в семье, если отношения между родителями конфликтные.

Кроме того, в семье не все дети одинаково вовлечены в семейный эмоциональный процесс. Дети, которых выбирают объектом семейной проекции, — это обычно те, кто был зачат и рожден в период, когда мать переживала стресс: первый ребенок, старший сын или старшая дочь, единственный ребенок, единственный ребенок данного пола [4; 213,214].

У Берта Хеллингера базовый порядок семьи представлен следующим образом: отец, мать, первый ребенок, второй ребенок, третий ребенок расположены по часовой стрелке в форме круга или полукруга. Этот порядок сложился в результате многолетних наблюдений и опыта работы методом семейной расстановки [6; 56]. Такая последовательность рассматривается как взаимопорождение. Отец, первый ребенок, третий ребенок, мать, второй ребенок — это порядок преодоления. Допустим, первый ребенок родился мертвым. Но в семейной системе он продолжает существовать. Мать передает ресурс этому ребенку и ограничивает второго ребенка. При этом третий ребенок тоже забирает ресурс у второго. То есть старший ребенок в такой семье оказывается в самой слабой пози-

ции. Произошло нарушение равновесия. По Хеллингеру, необходимо, чтобы ребенок знал об умерших братьях и сестрах, т.е. психотерапевтическая работа снижает эмоциональное напряжение матери и ребенка. В терминах пентаграммы это снижает ограничение ресурса со стороны матери. Берт Хеллингер рассматривает род как систему и считает, что забвение человека нарушает равновесие в системе. Если умершего ребенка не помнят, скрывают его существование, он возвращается в последующих поколениях как призрак. Если мы возвращаем такому призраку его место в системе, то мы усиливаем его ресурс и, соответственно, усиливаем положение следующего ребенка. В практике Фэншуй рекомендуется работать со всеми элементами и желательно, чтобы воздействие было не прямым, а опосредованным. Для семьи с погибшим первым ребенком можно ослабить ресурс отца, который передает эмоциональный ресурс матери, или усилить ресурс третьего ребенка, ограничивающего ресурс матери.

Пентаграмму можно представить также в следующем виде (рис. 7). Ребенок представлен элементом «почва». Все элементы поддерживают ребенка, но ограничение каждого элемента происходит через почву, через нейтральный элемент.

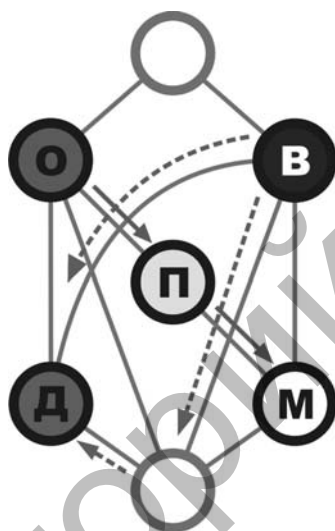

Рис. 7. Пентаграмма порождения и угнетения (2 вариант)

Верхний кружок на рисунке обозначает связь с Великим Пределом, нижний показывает дальнейшее развитие пентаграммы в гексаграмму. В некоторых трактовках этот элемент называется «зерно». Вода порождает зерно, зерно порождает дерево.

Чертеж Великого Предела показывает развитие объекта как части некоторой системы.

В этом фрагменте чертежа просматриваются все компоненты исследуемого отрывка, в нем можно проследить развитие энеаграммы Гурджиева. «Истинное в Беспредельном» — кружок внизу, 5 стихий, подразделяющийся на триграммы *Ли* и *Кань* Великий Предел. Все изрядно «связано» и «переплетено» [1; 88].

Переходя от китайской философии к рассмотрению семьи как системы и используя данные схемы как инструмент, можно изучить возникновение противоположностей и определить роль каждого члена семьи, его положение в семье и влияние на остальных родственников. Поскольку теория семейных систем широко используется в данное время в психологии, социологии и других дисциплинах, применение чертежа Великого Предела может дать новый взгляд на эту предметную область и, возможно, новый эффективный инструмент для решения различных семейных проблем и конфликтов.

References

1. *Yeremeyev V.E.* Drawing antropocosmos. 2nd ed., ext. — Moscow: ACM, 1993. — 383 p.
2. *Razumov V.I.* Categorical systems methodology in the training of scientists: Schoolbook. — Omsk: Pub. Omsk. Stat. Univ, 2004. — 277 p.

3. Bowen M. Theoretical basis of psychotherapeutic practice // The theory of Murray Bowen's family systems: Concepts, methods, and clinical practice. 2nd ed. stereotyp. — Moscow: Kogito Center, 2008. — 496 p.
4. Bowen M. A look at the social regression from the perspective of family systems theory // The theory of Murray Bowen's family systems: Concepts, methods and clinical practice. 2nd ed. stereotyp. — Moscow: Kogito Center, 2008. — 496 p.
5. Sheldrake R. Morphic field of social systems // The practice of family arrangement. System solutions for Bert Hellinger. — Moscow: The Institute of counseling and family decisions, 2007. — 384 p.
6. Madelung E. Location of system-oriented psychotherapy Bert Hellinger in the spectrum of short-term therapies // The practice of family arrangement. System solutions for Bert Hellinger. — Moscow: The Institute of counseling and family decisions, 2007. — 384 p.

УДК 291.22: 233.11: 297.18

Религиозно-философский подход к проблеме человека в концепции Али Шариати

Religious and philosophical approach to the problem of man in the concept of Ali Shariati

Велиев Д.Д.

Бакинский государственный университет, Азербайджан (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Мақалада ирандық діни философ Али Шариати шығармашылығында көрініс беретін адам мәселесі қарастырылады. Али Шариатидің философиялық көзқарастары талданады, ол Ирандағы әлеуметтік және мәдени революциялардың гуманистік міндеттерін теориялық тұрғыдан негіздеуге талпынды, адамзат тұлғасының құндылығының басып жаншылуына және «тоталды жатсынуға» қарсы шықты. Жұмыста «исламдық гуманизм» концепциясының мәні ашылады, адамды рухани жағынан тәрбиелеудің жаңа жолдарын қоғамның іздеуі мен мұсылмандық рухани мәдениет негізінде адам мәселесін шешу үшін оның мазмұны жан-жақты зерттеледі.

The paper considers the problem of man, represented in the work of the Iranian religious philosopher Ali Shariati. We analyze the philosophical position of Ali Shariati, through which he sought to justify theoretically the humanistic tasks of social and cultural revolution in Iran, opposed the «total exclusion» against belittling the value of human personality. The essence of the conception «Islamic humanism» and its importance for solving human problems on the basis of muslim spiritual culture and society, finding new ways of spiritual education of man.

Исламский мыслитель Али Шариати — выдающийся представитель новой философской мысли в мусульманской культуре XX в. Его творчество получило широкую известность в Иране и других странах мусульманского мира не только благодаря своему идейному влиянию на революционные настроения иранской молодежи в 60–70 годы, но и, в первую очередь, благодаря утверждаемой мыслителем концепции «исламского гуманизма», страстным призывам к «исламскому возрождению». Шариати пытался дать объяснение тем проблемам и найти ответы на те вопросы, с которыми столкнулось мусульманское общество в результате стремительного проникновения ценностей западной цивилизации в традиционную исламскую культуру. В своей автобиографической книге «Пустыня» Шариати утверждал, что «истинную духовность» человек способен обрести лишь тогда, когда он сумеет оградить себя от пороков современной жизни, порожденных влиянием западной культуры, всего того, что «несправедливо именуется цивилизацией» [1; 3]. В начале своего жизненного пути человек еще далек от света истины, но знает о его обязательном существовании, и проблема выбора между беззаботным существованием на основе материального благополучия и тяжелой работой над своим духовным развитием и нравственным самосовершенствованием, по убеждению Шариати, стоит перед человеком вечно. Важную роль в этом выборе играет духовный наставник, который своим личным примером, нравственным авторитетом, религиозной мудростью способен объяснить и показать, каким должен стать человек. Для самого Шариати такими наставниками стали иранский историк философии А.Фаруги и исламский мыслитель, политический деятель М.Вазергани, а также такие извест-